

ТҮЙІН

Бұл мақалада мұнайгаз кен орындарында жүргізілген зерттеулер мен болжамдар қарастырылған.

SUMMARY

The article is about conducting methods of research and forecasting.

А.Ж. КАЙРАЛАПИНА

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ ИМПЕРИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Актюбинский университет «Дуние», г. Ақтобе

Новые изменения, связанные с вхождением казахского народа в развивающиеся капиталистические отношения в Российской империи, вызвали изменения в духовной жизни кочевого казахского общества. Распространение светского образования, литературы, усиление коммуникаций между народами, формирование первых кадров национальной интеллигенции способствовало росту национального самосознания и становлению национального движения к началу XX века.

В дореволюционном Казахстане, существовала мусульманская система обучения детей и молодежи в мектебах и медресе, которые пользовались определенной популярностью среди местного населения

Мектебы в основном находились в аулах и поэтому кочевали вместе с ними с жайлау на кыстау и обратно в зависимости от времени года. По этой причине они не имели постоянных приспособленных помещений и размещались в холодный сезон в зимовках, а с наступлением теплого времени года - в юртах состоятельных казахов. Эти помещения не имели специального оборудования, ученики размещались на постеленной, на пол кошке.

Мектебы чаще всего функционировали при мечетях. На более ранней стадии становления обучения именно при мечетях. На более ранней стадии становления обучения именно мечеть служила местом обучения детей. Обучение в мектебах продолжалось 5-8 лет, и сводилось к изучению богословских книг, арифметике, чтению. Количество учащихся в мектебах не превышало 15 человек. Во время занятий поддерживался строгий порядок. За малейшее нарушение дисциплины применялось телесное наказание. Время прохождения курса в мектебах не определялось и каких-либо подразделений на классы не существовало. Периоды же обучения считались от времени усвоения одной книги до перехода к изучению другой. Усвоение такой значительной для мусульман книги как Хавтияк, было равносильно переходу из класса в класс. Мектебы содержались на средства богатых казахов и родителей учеников. Каждая семья вносила за учебу своих детей либо денежную, либо натуральную оплату, размер которой менялся в зависимости от ее материального положения.

К числу учебных заведений, в которых учащиеся получали высшее образование, относятся медресе. В отличие от мектебов, медресе располагались в достаточно крупных населенных пунктах, городах и действовали при мечетях. В медресе готовились мусульманские служители культа. Работа медресе строго не контролировалась, обучение в них длилось до 20-30 лет. За этот период учащиеся должны были пройти низший, средний и высший курсы. Круг предметов, которые изучались поэтапно на этих курсах, охватывал арабский язык, ильми-тыбие (медицина), ильми-икмет (физика), ильми-кимья (химия), ильм-набадат (ботаника), ильми-нуджум (астрономия), ильми-эндесе (геометрия) и алгебра.

Что касается медресе, то они обычно находились в определенных пунктах, где имелись постоянные жители и мечети. Помещения под медресе обычно строились отдельными «благотворителями», а иногда «всеми прихожанами». По своему виду они не отличались от обычных казахских жилищ, строились из необожженного кирпича или дерна с плоскими

крышами. Медресе в городских поселениях имели приличные помещения, построенные по типу городских школ. В южных городах они были похожи на среднеазиатские, а в северных и западных - на татарские. Все медресе существовали за счет «добровольных» пожертвований.

Учебным пособием в этот период служил «Шариат-ул-иман» или «Иман-шарт». Одновременно с чтением Корана изучались основные положения ислама и главные обрядовые правила по татарским и арабским книгам. Из них можно перечислить следующие: «Бадауам», «Ахир-заман», «Фазаил-уш-шухур», «Истуани», «Крык-кадис», «Фикха-Кайдани», «Хафтияк», «Суфи-Алляяр», «Чар-Китаб».

В мектебах учились преимущественно мальчики от 8 до 17 лет. Что же касается «учителей» медресе, то ими были в основном назначенные муллы, утвержденные соответствующими правительственными органами по представлению прихожан. Эти муллы, выполняя обязанности служителей культа при мечетях. В то же время руководили делами медресе и занимались обучением шакирдов.

Причем назначенные муллы были только в северных, северо-западных и отчасти северо-восточных областях Казахстана, но их не было в южных и юго-восточных областях. В этих областях Казахстана муллами мечетей и учителями медресе были только частные лица, получившие образование в местных медресе или медресе Средней Азии. Все эти муллы в основном учились в Бухаре. Однако в Бухару ездили учиться не только из южных областей, но и из северных и северо-восточных областей.

Муллы западных и северных областей Казахстана в основном учились в татарских медресе. Их привлекали медресе деревни Стерлибашево (бывшего Стерлитамакского уезда Уфимской губернии), медресе в городе Троицке, так называемого «Зейнулла-иман-медреси».

Со второй половины XIX в. царское правительство принимало меры к тому, чтобы преградить путь к открытию мусульманских школ в Казахской степи. Оно направило местным колониальным органам и учебному

начальству инструкции и правила по поводу строго контроля над мусульманскими школами. Одно из ограничительных требований этих правил гласило: «Все лица, желающие заниматься обучением детей в мектебах и медресах области, должны иметь для сего разрешение от учебного начальства, в форме установленного для сего свидетельства». За свидетельство взималась пошлина в размере 50 коп. Уклонившиеся от получения свидетельства на право обучения и произвольно отдавшие своих детей в мектебы и медресе штрафовались в первый раз на 10, во второй на 30 руб., а в третий раз подвергались аресту сроком от 5 до 15 суток с последующим запрещением обучать своих детей в мусульманских школах./128/

Обучение детей в юртах некоторых султанов и зажиточных казахов оценивалось властями как явление, представляющее «направление противное Правительству». Стараясь препятствовать «этому злу» местная администрация удаляла учителей, так как они были «беглыми татарами». На смену им должны были учредить для «киргизских детей училища, в которой они обучались грамоте татарской и вместе с тем и русской».

Как негативное явление указывалось незнание русского языка: «это происходит от того, что в школе воспитываются только киргизские мальчики». В дальнейшем, в целях исправления такого положения рекомендовалось казахским детям больше общаться с русским..

Учителям казахских школ надлежало воспитывать казахских детей в духе преданности России. Особые указания и надлежащие наставления были даны «законодателями мухаммеданского закона» к внушению детям «религиозного чувства и чувства неизменной любви и безусловной преданности к Царю, объяснить при этом, что милостям Его Величества они обязаны своим состоянием, а родители и родственники их спокойною жизнью в своих аулах, благоденствием и счастьем своим, чего лишены подданные других Государей. Несмотря на все ограничения, мусульманские школы открывались повсеместно. В Тургайской области в 1894 году было 59

мектебов и медресе с 457 учащимися, в том числе и в Иргизе. /129/

Давая учащимся первоначальные знания, мектебы не лишены были и недостатков. Как в мектебах, так и в медресе обучение в целом носило схоластический характер, недостаточно увязывалось с реальной жизнью.

Содержание национальной политики царского правительства, начиная с середины XIX века, характеризовалось тесным переплетением образовательной и религиозной политики. В противовес влиянию татарских мулл, была поставлена задача русификации и христианизации мусульманских народов. Средством достижения этой цели стали школы, так как в первую очередь через учебные заведения можно было влиять на формирование и мировоззрение молодого поколения в необходимом русле. Школы представляли собой прекрасное средство для внедрения русского языка. Дети как губка впитывают в себя все новое, неизвестное. Они, конечно, не могли понять, для чего хотят учить их другому языку. Их легко можно увлечь. Поэтому упор делался на эту категорию населения./130/

До середины XIX в. в Казахстане не существовало русских школ для обучения детей коренного населения. Только в Букеевской Орде такая начальная школа была открыта в 1841 г. Школа с семилетним сроком для обучения казахских детей была открыта при Оренбургской пограничной комиссии в 1850 г. для подготовки писарей и переводчиков в низовые органы колониального аппарата. Из всего Оренбургского края в нее было принято 30 учеников, в том числе И. Алтынсарин. Она просуществовала 19 лет и выпустила 48 учеников./131/

Право учиться в этих школах на первых порах предоставлялось не всем желающим. Так, по Положению о школах для киргизских детей от 3 июля 1857 года, право на определение в школу предоставлялось: « а) всем вообще султанам; б) почетным киргизам не султанского происхождения, имеющим высочайше пожалованные чины и медали, и киргизам, занимающим по выборам должности заседателей и волостных управителей, так равно и бывших в сих должностях, хотя бы они были и не султанского

происхождения и не имели чинов и медалей. Во всяком случае, преимущество отдается тем, которые оказали большие услуги правительству и известны особенно своей преданностью»./132/ На первых порах существования оренбургской школы в ней преобладало преподавание мусульманской религии, но затем конфессиональный элемент был ослаблен, а преподавание было расширено введением в 1859 г. русской истории, математики, всеобщей и русской географии и геометрии.

В 1866 г. министр народного просвещения граф Толстой писал, что «просвещать инородцев надо постепенно, сближая их с русским духом и Россией. Это...задача великой политической важности в будущем». Исходя из этого, в 1866 г. при Казанском учебном округе был создан комитет по образованию нерусских народов страны во главе с попечителем округа П.Д. Шестаковым. В него вошли Н.И.Ильминский и Е.М. Малов. Казанский учебный округ охватывал 14 губерний, в том числе территорию Среднего Поволжья, Южного Урала и Казахстана.

Одновременно развернулась дискуссия о методах просвещения «инородцев» на страницах журнала Министерства народного просвещения. Свою систему просвещения нерусских народов предложил Н. И. Ильминский (1822-1891), профессор Духовной академии и Казанского университета. Важное место в этой программе Н. И. Ильминский отводит родному языку нерусских народов, который «...может успешно и основательно, а не поверхностно двинуть народы, как массу по христианскому пути» Этот метод способствовал бы постепенному слиянию их с русским, как по вере, так и по языку. Метод Н. Ильминского был апробирован в созданной им в 1863 году, Казанской крещено-татарской школе. Эта школа должна была стать образцом для подобных школ.

Цели и задачи народного образования в Казахстане к началу XX века были высказаны в одной из статей А. А. Алекторова: «Школа в киргизской степи, кроме своих образовательных задач, играет еще роль политическую: она связывает киргизский народ с коренным русским народом, прививая

киргизам государственный язык. Она знакомит с обычаями и взглядами русского народа, хотя медленно, но систематически вводит киргизов в семью русских, противоборствуя началам мусульманской исключительности и ослабляя мусульманский фанатизм, привитый киргизам выходцами из Бухары и других мест процветания ислама». А. Алекторов высказывался прямо о русификации казахского населения, более может быть, тонкими методами. Вместе с тем, и правительство, и местные власти эту политику проводили с большим усердием и настойчивостью, уделяя большое внимание только русским школам.

Так, в Акмолинской и Семипалатинской областях были созданы школы-интернаты и сельскохозяйственные начальные училища, в Семиреченской и Сырдарьинской - «русско-туземные» школы, во Внутренней (Букеевской) Орде - старшинские и участковые училища. В Тургайской и Уральской областях были созданы аульные школы, волостные (одноклассные), уездные двухклассные училища.

Распространение среднего (гимназического) образования в среде казахского населения как бы выпало из общеобразовательного плана царского правительства. Доступ казахских детей в средние учебные заведения старательно блокировался колониальными властями. Боязнь появления национальной интеллигенции, роста национального самосознания и подъема национально-освободительного движения казахского народа против колониального режима толкало царское правительство к тому, чтобы оградить казахское население от средних общеобразовательных учебных заведений.

Утверждение колониальной администрации о политической вредности получения гимназического (среднего) образования коренного населения Казахстана - несомненный факт, который выразился в отсутствии в регионе национальных средних общеобразовательных учебных заведений европейского образца. Отсутствие национальных средних учебных заведений на территории Казахстана вынуждало казахов отдавать своих

детей в русские средние учебные заведения.

Количество открываемых школ первоначально было ограничено: в первую очередь открывались в укрепленных пунктах, чем облегчалось возможность контроля за ними./140/

Но, чтобы эффективно противодействовать распространению мусульманского образования и русифицировать местное население, было необходимо открытие мелких русских школ - аульных и волостных. Ремесленные же школы считались малоэффективными в борьбе против мусульманства. Другим эффективным методом русифицирования оказалось женское образование, так как именно женщина являлась носителем культуры и могла бы передавать новую русскую культуру своему потомству.

Чтобы эффективно противодействовать распространению мусульманского образования и русифицировать местное население, было необходимо открывать мелкие русские школы - аульные и волостные. Ремесленные же школы считались малоэффективными в борьбе против мусульманства.

С 80-х годов национальная политика начинает претерпевать существенные изменения. Во-первых, наступление на конфессиональные школы прекратилось. Причиной этому явилось начало трансформации конфессиональных школ в национальные общеобразовательные школы, получившие название «джадидистские». Введение русского языка не дало ожидаемого результата, а наоборот способствовало расширению кругозора учащихся мектебе, пробуждению в них национального самосознания, формированию национальной интеллигенции. 80-90-годы XIX века сфера образования стала ареной борьбы между правительством и прогрессивными национальными силами. Во-вторых, для правительства важным было не допустить распространение новометодных школ./141/

В конце XIX-начале XX века среди тюркских народов широко распространялась новая система обучения видного просветителя крымских

татар Исмаила Гаспринского (1851-1914). Она вводилась в мусульманских школах Казахстана, давая положительные результаты светского образования.

В своей системе И. Гаспринский выделил три проблемы:

1. Модернизация мусульманской общины путем реформы просвещения;
2. Духовное и политическое единение мусульманских и тюркских народов;
3. Формы взаимоотношений тюркских народов с Россией.

Эта система встретила массу препятствий на своем пути. Русские шассионеры видели в нем нежелательные последствия для единой России, так как она шла вразрез с планами обрусения «инородцев». Реакция мусульманских мулл была также недружелюбна. Они усматривали в новой системе вероятность отеснения их авторитета на второй план.

Количество последователей, вооруженных новой системой в казахской степи становилось больше. В Оренбургской губернии основными последователями нового метода были братья купцы - миллионеры Ахмед, Гани и Махмут Хусаиновы. В 1891 году А. Хусаинов построил в Оренбурге мечеть, при которой основал мектеб и медресе «Хусаиния». Это учебное заведение больше напоминало гимназию, чем духовное училище. Воспитанниками медресе «Хусаиния» были: казахский ученый-лингвист К. Жубанов, татарский поэт М. Джалиль, нарком просвещения ТАССР Ш. Г. Ахмадеев. /143/

Появление новаторов обучения было полной неожиданностью для царского правительства и его учреждений. Они, характеризуя население национальных окраин как невежественных, неспособных без влияния русских, идти по пути прогресса, не желающих реформ в области образования и т.д., столкнулись с другой действительностью. Признавались, что в мусульманской части России «меньше всего можно было подозревать стремления и способности к культуре, и которая совершенно неожиданно выказала на поприще реформ и их осуществления больше энергии, ловкости

и отсутствия предрассудков. Это русские подданные магометанского вероисповедания, в этническом отношении распадающиеся на поволжских татар, башкир, киргизов... »./144/

Новое медресе не ограничивалось лишь введением звукового метода обучения, они пошли дальше и приступили к реформе учебного курса школ. Учебный план медресе «Хусаиния» включал предметы: татарский, русский, арабский языки, историю, математику, географию, физику, химию, педагогику, гражданское законоведение, чистописание, рисование. Это были уже не схоластические медресе, а учебное заведение светского характера, способствующие получению реальных знаний и полезных навыков, и ставшие центром подготовки кадров национальной интеллигенции гуманитарного профиля./145/

В связи с возросшими связями между Казахстаном и Российской империей народное образование в крае в начале XX века получает свое дальнейшее развитие, при этом надо» отметить, что получали развитие начальное и профессионально-техническое образование в виде сельскохозяйственных школ, школ с подготовкой ремесленного обучения. Если в 1901 г. в Казахстане насчитывалось 283 русских и 207 русско-казахских школ по Министерству просвещения, то в 1916 г. их было в Семипалатинской области - 323, Семиреченской - 181, Сырдарьинской - 231, Тургайской - 517. уральской области - 455, внутренней Орде - 74, всего - 2448, из них 562 русско-казахские школы, при этом в Акмолинской, Семипалатинской. Уральской областях Министерству просвещения были переданы войсковые казачьи школы. Количество учащихся было в 1916 г. - 134 245, а казахских[и татарских детей - 19 372. К 1917 году действовало 47 выше-начальных училищ, 17 средних школ, 4 реальных училища, 4 мужских гимназии и 9 женских. Кроме того, функционировали низшие сельскохозяйственные школы и ремесленные училища, в 1917 г. их насчитывалось соответственно 13 и 2. Правительственная политика по разделению школ для русского населения, в большинстве своем более

привилегированных и для казахского населения, приводит к тому, что казахское население остается безграмотным или полуграмотным, и потому огромная часть казахского населения пыталась получить хоть какое-то образование в мектебах или медресе.

В некоторые годы существовала точка зрения о полной непригодности получения образования в мектебах и, в особенности, в медресе. В какой-то мере эти учебные заведения не могли сравниться с обучением в привилегированных учебных заведениях и некоторых других, однако они серьезно влияли на общий уровень грамотности казахского населения и вместе с тем способствовали формированию традиционной культуры казахского общества. Многие интеллектуальные слои казахского общества этого периода формировались в этой среде. Отношение правительства и местных властей к мектебам и медресе было резко отрицательным. Так, еще в 1870 году особая комиссия по обсуждению вопроса о народном образовании в Туркестанском крае констатировала: «будучи религиозного и конфессионального, а вместе с тем и политического (ибо эти две стороны в понятиях мусульманина неразрывны) туземная школа не должна рассчитывать на сочувствие русской власти». Однако материальными средствами и иными возможностями для полного вытеснения этого типа школ местные власти не располагали, и поэтому было отмечено: «Упраздненную туземную школу мы не нашли чем заменить, так как - русская школа останется надолго, быть может, навсегда несочувственною здешнему населению». Эти мысли получили свое развитие в последующие годы. Так распоряжением министра народного просвещения при согласовании с министром внутренних дел должны были употребляться в магометанских школах только печатные издания, одобренные русской цензурой, и обучение должны были проводить только преподаватели, получившие образование в России, правда, спустя некоторое время это распоряжение было отменено. В начале XX века число инородческих школ только в трех областях Туркестанского края было около 6000. Такие

дискриминационные меры наблюдались повсеместно. В итоге журнал I и II совещания по народному образованию при Оренбургской губернии в 1915 году констатировал «слабое стремление среди населения к русской грамоте». В то же время только в одной Сырдарьинской области было в 1910 году - 32 медресе, из них 23 городских и 9 сельских. Наиболее крупные из них располагались в Ташкенте. В этих медресе была своя стройная система обучения, где наряду с религией изучались светские предметы. Уровень грамотности среди казахского населения в определенной степени поднимали и мектебы, где велось не только преподавание Корана, но и изучались светская литература и естественные науки. Мектебы получили большое распространение в казахской среде. Народные традиции, народная этнопсихология, традиционная литература в мектебах получили свое развитие и стали основой для формирования традиционного самосознания. Так, великий казахский поэт, просветитель и мыслитель Абай получил начало своего образования в аульном мектебе, а продолжив образование в медресе, стал одним из выдающихся деятелей казахской культуры.

В рамках имперской политики в сфере народного образования III общемусульманский съезд, состоявшийся в августе 1906 г., создал целую программу по народному образованию. В решениях съезда было определено: 1) открыть школы начального образования во всех поселениях, с обязательным образованием для мальчиков и девочек; 2) обучение должно было производиться по одной программе и на родном языке на основе арабской графики; 3) содержание школ должно было находиться в ведении земства, городского муллы, а управление и наблюдение - в руках самих мусульман; 4) должно быть введено вероучение и литературный язык; 5) учителя и ученики должны были быть уравниены в правах с учителями и учениками русских школ. В решениях съезда содержались и другие требования относительно организации системы. В решениях съезда содержались и другие требования относительно организации системы образования мусульман. Тем самым выражались настроения всего

мусульманского населения империи, в том числе и казахского.

Многие исследователи того времени указывали на ту систему образования, которая внедрялась в конце XIX - начале XX веков. П. Головачев отмечает: «...придуманные раньше для киргизов закрытые учебные заведения оказались вполне неудачными, так как применялся насильственный набор детей в эти школы, то богатые киргизы помыкали у бедных джигитов детей в эти школы, выдавая за своих. Устроенные в степном крае сельскохозяйственные школы также не привлекают киргиз». Несколько ранее об этом писал А.Н.Краснов: «Все это сделано до сих пор на киргизские суммы, собираемые с народа на его образование, - это учреждение в Верном, Капале и Караколе пансионеров, где обучают киргиз русскому языку и вообще дают образование такое, после которого с грехом пополам можно поступить в гимназию». И далее он свидетельствует: « В среде же степных грамотеев читающий по-русски есть величайшая редкость, пишущих нет почти вовсе. Между тем 25 процентов верненских киргизов читает по-арабски».

В 1907 г. был опубликован проект о ведении всеобщего образования в Российской империи, он предусматривал создание сети начальных школ. По проекту предусматривалось, что образованием должны были быть охвачены дети 7-11 лет, предполагалось внедрение начального образования в течении 10 лет.

В эти же годы был принят закон об отпуске средств на нужды начального образования (1908 г.) и в 1909 г. - закон об образовании при Министерстве народного просвещения «школьно - строительного фонда». Эти законодательные акты расширили систему школьного образования, создали в некоторой степени условия для создания широкой сети народного образования, в том числе русско-казахских школ на всей территории Казахстана (в документах того времени - русско-киргизские и русско-туземные),

В начале XX века Министерство народного просвещения взяло на себя

и функции личного контроля над мектебами и медресе, при этом, указывая в них на то, что Министерство вмешивается лишь прикрытием. На самом деле и правительство, и в целом господствующие группы и классы очень серьезно рассматривало всю конфессиональную политику, проводимую в России.

Для этого контроля в обязанность губернаторов включались обязанности рассмотрения всех вопросов, связанных с бытом, строительством, передвижением, выдачей зарубежных паспортов, изданием книг и периодических изданий, что однозначно вело к полному подчинению конфессиональных служб правительству. Вместе с тем, сами руководители мусульманских общин старались найти формы сотрудничества с властями, Так еще в 80-х гг. XIX в. туркестанскому генерал-губернатору Кауфману один из деятелей мусульманской общины Туркестана писал: «Новая школа должна быть, прежде всего, полезна. Законы, в ней поддерживаемые, должны быть в жизни полезны, из нее применимы».

Рассматривая политику российского правительства в области образования можно прийти к заключению, что усилия были направлены на пресечение национальных школ. Но вместе с тем в Казахстане шел процесс усиления социальной мотивации к овладению светскими знаниями среди казахов; формирования первых кадров национальной интеллигенции - носителя и двигателя культуры, установление творческих контактов между ними; пробуждение национального самосознания.

Литература:

1. Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. Москва. 2004. 463 с.
2. Сариева Р.Х. Колониальная политика царизма в Казахстане на примере Тургайской области (1868-1914 гг.) Автореф. дис.к.и.н. Алматы. 2002. С.
3. Сдыков М.Н. История население Западного Казахстана. Алматы. 2004. С 5.
4. Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение Российской империи», т. XIV. 4.2. Спб. 1848. 14+121 с.
5. Бутаков А.И. Дневные записки плавания по Аральскому морю в 1848-1849

гг. Ташкент. 1956.

6. Ыргыз Сейілхан Оразымбетов. Алматы. 1995. 17 б.

7. Сдыков М.Н. История население Западного Казахстана. С. 40.

8. Баллюзек Л. Новое административное деление Тургайской области, пространство ее, народонаселение и населенность. Оренбург. 1870; Рыбаков С. Отчет члена-сотрудника с. Рыбакова о поездке к киргизам летом 1896. //Живая старина, выпуск 2. 1897.

9. Кауфман А.К. К вопросу о происхождении русской земельной общины. Москва. 1907.

10. Ю.Добросмыслов А.И. Овцеводство и его значение в экономике киргизского населения, Коневодство и его значение для киргизского населения» Оренбург. 1894; Скотоводство в Тургайской области. Оренбург. 1895; Ветеринарный надзор в Тургайской области. Оренбург. 1897; Суд у киргиз Тургайской области в XVIII и XIX веках. Казань. 1904; Торговля в Тургайской области. Оренбург. 1898; Тургайская область. Исторический очерк. Тверь. 902. т. 1-3.

11. Хохлов И. Тургайская область. Спб, 1906.

12. Мажитова Ж. С. Военное присутствие России в Северо-Западном Казахстане в XVII-начале XIX вв. Караганда. 1997. с. 17.

13. Крафт И. И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898 г.

14. Материалы по киргизскому землепользованию собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Тургайская область, т VII. Воронеж. 1903г. 478 с.

15. Седельников Т. Борьба за землю в киргизской степи. Алма-Ата. 1991 г.

16. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, под. ред. Семенова Т. XVIII. Киргизский край. СПб. 1903. С.478.

17. Алтынсарин И. Собрание сочинений в трех томах. Алма-Ата.

18. Алекторов А.Е. Кто кого угнетает. // Окраины России. 1907. 2 июня. №22.

ТҮЙІН

Бұл мақалада ХІХ аяғы мен ХХ ғасырдың басындағы Қазақстандағы білім дамуы сұрақтары тілге тиек етілген және хандық басшылық саясатының ролін басшылыққа алған.

SUMMARY

This article is devoted to the develop meant of national education in Kazakhstan from the beginning of the XX century tin XIX century and the role of government kingdom.

Ж.Ж. КАРАБАЛИНА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РК

Ақтобинский университет «Дуние», г. Ақтобе

В Казахстане коммерческие банки также рассматривают деятельность на рынке ЦБ как одно из важнейших направлений своей деятельности. Многие из них уже создали или создают структурные подразделения по работе с ценными бумагами, которые функционируют таким образом, что банки в одних случаях являются инвесторами, в других — эмитентами, в третьих — посредниками. Выступая в качестве инвесторов, коммерческие банки покупают ценные бумаги государства, различных акционерных обществ и таким образом формируют свой портфель ценных бумагу. Интерес банков заключается, даже, не столько в получении в будущем дивидендов, сколько в возможности участия в качестве акционеров в управлении делами той или иной компании. Присутствует и определенный спекулятивный интерес. Если дела данной компании пойдут успешно, ее акции будут котироваться высоко, и в определенный момент их можно будет продать, реализовав прибыль в виде курсовой разницы. Инвестиционная деятельность